

Фу Чжэнь толкнул дверцу машины и вышел из машины, глядя на семью Цзян неподалеку, а управляющий Ван, который все еще был в смокинге и белых перчатках, стоял рядом.

Фу Чжэнь подсознательно выпрямил спину, ожидая, когда Цзян Хэншу подойдет, и вместе направился к мистери Цзяну и остальным.

Само собой разумеется, что это первый раз, когда Цзян Хэншу привез свою жену домой на Новый год. Это радостно говорить, но, наблюдая за двумя мужчинами, идущими вместе, я чувствую себя немного странно.

Мистер Цзян пробормотал несколько слов в своем сердце, но внешне он ничего не показал. С достойной улыбкой на лице он сказал Цзян Хэншу и остальным: "Идите в дом".

Цзян Хэншу взял Фу Чжэня за руку, Фу Чжэнь повернул голову и взглянул на него, затем пожал ему руку.

Фу Чжэнь много раз видел мистера Цзяна и мистера Цзяна по телевизору. Как сказал Цзян Хэншу, мистер Цзян действительно стал толще, чем раньше. Г-жа Цзян сегодня одета в розово-красный чонсам с завитыми вверх волосами на затылке, она казалась моложе, чем в последний раз, когда они виделись. А мистер Цзян был одет в потайной синий костюм эпохи Тан, с тростью в руке, и выглядел он так ярко, что на вид ему было не больше семидесяти.

Войдя на виллу, после того, как несколько человек сели на диван, вы смотрите на меня, я смотрю на вас, и я не знаю, как говорить. Г-н Цзян посмотрел на Фу Чжэня, который сидел рядом со своим внуком. Казалось, что они действительно хорошо подходили друг другу, но было бы лучше, если бы это была девушка.

Хотя они не были удовлетворены тем, что Цзян Хэншу забрал мальчика домой, они не стали бы винить чужих детей. Цзян Хэншу выбрал мужчину, потому что это была его собственная проблема. Они не сказали бы, что Фу был обвинен в этом инциденте. Действительно.

Так что даже если для Цзян Хэншу была приготовлена палка, семья Цзян всегда улыбалась, когда имела дело с Фу Чжэнем.

И этот молодой человек действительно симпатичен, но если бы он не был целью Цзян Хэншу, мистер Цзян думает, что ценит бы его больше, но факт уже таков, и никто не может его изменить.

Если посмотреть с другой стороны, то их семья эквивалентна рождению двух детей, что выглядит довольно неплохо.

Слуги подали закуски и фрукты. Мистер Цзян встал с дивана, взглянул на Цзяна Хэншу и сказал ему: - Хэншу, зайди ко мне в кабинет.

Цзян Хэншу улыбнулся Фу Чжэню, а затем последовал за г-ном Цзяном вверх по лестнице в кабинет на втором этаже. Г-н Цзян сел за письменный стол. Он посмотрел на Цзян Хэншу и спросил его: -Вы говорите по телефону. Ли сказал мне, что он был беременен, что случилось?

Мистер Цзян никогда не слышал о такой вещи, как то, что мужчина все еще может быть беременным. Это равносильно петуху, откладывающему яйца. После того, как он вчера повесил трубку с Цзян Хэншу, чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что это неправильно, Цзян Хэншу, Это было не потому, что он мог пообещать ему быть с женщиной и сознательно лгать самому себе.

Цзян Хэншу мгновенно понял, о чем думал г-н Цзян в своем сердце, и объяснил физическую разницу между Фу Чжэнем и г-ном Цзяном.

Г-н Цзян некоторое время молчал, вероятно, размышляя о правдивости того, что сказал Цзян Хэншу, и спросил Цзян Хэншу: -Она действительно беременна?

Цзян Хэншу кивнул.

Мистер Цзян тихо вздохнул. Даже без этого ребенка он в конце концов пообещал бы Цзян Хэншу быть с мальчиком в конце концов, но таким образом его настроение было бы лучше. Он поднял голову и сказал Цзян Хэншу: -Твоя бабушка все еще кое-что оставила для тебя и попросила меня отдать это тебе, но теперь, когда ты решил быть с мальчиком, тебе, вероятно, это больше не нужно. Вы можете сохранить его и передать следующему поколению.

В гостиной внизу Фу Чжэнь сидел прямо на диване. Мистер Цзян посмотрел на мальчика, стоявшего перед ним. Этот мальчик немного отличался от того, что он себе представлял. Он выглядел на несколько лет моложе Цзян Хэншу. Он всегда думал, что партнером, которого будет искать Цзян Хэншу, будет грубый парень, который был наемником за границей, как и он, или был более соблазнительным и несколько женственным. Он даже считал, что Цзян Хэншу всегда будет следовать за ним. Ван Дун, у которого были выкрашенные в желтый цвет волосы, вернул его обратно.

К счастью, сегодня он привез с собой не Ван Дуна.

Фу Чжэнь выглядит очень хорошо воспитанным. У него нет такой ревности, как у Цзян Хэншу, и в нем нет никакой женственности. Насколько он может видеть, г-н Цзян едва ли удовлетворен Фу Чжэнем. Он спросил Фу Чжэня. : -Чем ты сейчас занимаешься?

Фу искренне ответил: -Получите несколько заказов в Интернете на рисование картинок.

Г-н Цзян кивнул, а затем спросил Фу Чжэня: - Планируете ли вы продолжать рисовать с этого момента?

Фу Чжэнь покачал головой и сказал мистери Цзяну: - Раньше я занимался анимацией. После Китайского Нового года я планирую сделать это снова.

Это не долгосрочный план - постоянно получать документы онлайн. Хотя их семья Цзян богата и не менее чем случайный едок, у мужчины все равно должна быть своя собственная карьера. Г-н Цзян вполне удовлетворен будущим карьерным планом Фу Чжэня. Он улыбнулся и сказал Фу Чжэню: - Если тебе что-нибудь понадобится, просто поговори с Хэншу.

Фу Чжэнь кивнул.

Вскоре после этого мистер Цзян и Цзян Хэншу спустились из кабинета наверху, держа в руке шкатулку для драгоценностей из камфорного дерева.

Мистер Цзян помахал Фу Чжэню рукой. Фу Чжэнь встал с дивана и подошел к мистери Цзяну. Мистер Цзян отправил коробку, которую держал в руке, Фу Чжэню.

Фу Чжэнь взял коробку, чувствуя себя немного растерянным. Он посмотрел на г-на Цзяна, а затем на Цзяна Хэншу, который стоял позади г-на Цзяна. Мистер Цзян очень доброжелательно улыбнулся. Он сказал Фу Чжэню: - Давай откроем его. Смотри.

Фу Чжэнь открыл коробку перед мистери Цзяном. Внутри коробки была пара нефритовых браслетов. Г-н Цзян объяснил: - Это оставила бабушка Хэншу, и он сказал, что я должен отдать это будущей жене Хэншу. Теперь, когда Хэншу узнал тебя, отдай его тебе.

Для Фу Чжэня действительно неуместно носить пару нефритовых браслетов на запястьях мужчины, но эта пара нефритовых браслетов не только олицетворяет сердце господина Цзяна, но и является признанием. Семья Цзян полностью признала его отношения с Цзян Хэншу.

- Спасибо.

Мистер Цзян улыбнулся Фу Чжэню, поднял руку, дважды похлопал Фу Чжэня по плечу и сказал ему: - На днях я спросил бабушку Хэншу. Ты ей очень нравишься.

Фу Чжэнь не знал, что сказать, поэтому он мог только держать коробку обеими руками и слегка поклонился мистери Цзяну.

В ночь на Новый год Ваньцзя была освещена, и семья Цзяна была оживлена. Фу Чжэнь, миссис Цзян, мистер Цзян и мистер Цзян составили стол для игры в маджонг, оставив Цзяна Хэншу и дворецкого Вана на соседней кухне. Сделай пельмени и приготовь ужин.

У Фу Чжэня уже два года не было хорошего Нового года. Он хорошо играл в маджонг. В сочетании с сегодняшней удачей он выиграл почти 500 юаней менее чем за два часа.

Из кухни донесся запах еды. После этого раунда госпожа Цзян сказала: -Хорошо, Хэншу и остальные должны закончить свою работу, привести себя в порядок и приготовиться к еде.

- После еды продолжайте сражаться, - добавил г-н Цзян.

Фу Чжэньган кивнул. Цзян Хэн так и не узнал, когда он выбежал из кухни и встал позади Фу Чжэня, положив ладонь ему на плечо. Он отказался от приглашения господина Цзяна: - Нет, ему нужно лечь спать пораньше.

Мистер Цзян был на голове. Он поднял брови и уставился на Цзян Хэншу: -Твой ребенок довольно крепкий. Дедушка зависит от тебя. Сегодня ты можешь поиграть еще.

Цзян Хэн отступил на шаг и сказал Фу Чжэню: -Сейчас не может быть больше двенадцати часов.

Г-н Цзян все еще не был удовлетворен этим результатом. Он собирался поговорить с Цзян Хэншу, когда увидел, что Цзян Хэншу смотрит на себя снизу вверх, и сказал ему: -Дедушка, тебе нужно лечь спать пораньше, и ты не можешь опоздать. поздно.

Мистер Цзян вышел из себя.

В этот момент у Фу Чжэня зазвонил телефон. Фу Чжэнь взглянул на номер на экране и смущенно сказал старейшинам за столом для маджонга: -Я отвечу на звонок.

-Счастливого Китайского Нового года, Сяо Чжэнь. -Фу Чжэнь направился в конец коридора на северной стороне виллы. После нажатия кнопки подключения на другом конце провода раздался голос Фу Цзяньчэня.

-С Новым годом. - равнодушно ответил Фу Чжэнь.

Прежде чем позвонить Фу Цзяньчэню, он долго думал, что он хотел сказать Фу Чжэню. Он хотел сказать ему, что приготовил для него новогодние деньги, и хотел сказать ему, что его комната была убрана и что Тан Ванвана там больше не было. Он пойдет домой, но сейчас, судя по холодному тону Фу Чжэня, он ничего не может сказать.

Через некоторое время он спросил Фу Чжэня: -Где ты сейчас?

Сколько ночей, бродя по городу, он не спрашивал, где находится? И какой смысл задавать это предложение сейчас?

Фу Чжэнь молчал и ничего не ответил.

-Пельмени приготовлены, приходи и ешь.- Цзян Хэншу подошел и сказал Фу Чжэню:

Фу Чжэнь повернул голову и улыбнулся Цзян Хэншу, затем повесил трубку.

Фу Цзяньчэнь, естественно, услышал слова Цзян Хэншу, он знал, что Фу Чжэнь в это время праздновал Новый год с этим человеком.

Фу Тин подошел и увидел, как Фу Цзяньчэнь в оцепенении уставился на свой мобильный телефон. Он тихо спросил его: -Как дела?

Фу Цзяньчэнь покачал головой и ничего не сказал. С того дня, как он проснулся 23 января, он понял, что они с Фу Чжэнем никогда не вернутся в прошлое, но это был его самый любимый ребенок.

Он всегда надеется, что время может вернуться вспять, и когда все еще не произошло, он обещает, что больше не заставит его грустить.

Однако, даже если у вас миллиардное состояние, вы не можете купить шанс начать все сначала.

Вскоре после этого позвонила Тан Ваньвань. Фу Цзяньчэнь откинулся на спинку дивана и нажал кнопку громкой связи телефона. В трубке мгновенно раздался веселый голос Тан Ваньвань: "С Новым годом, папа".

Фу Цзяньчэнь промолчал, и Тан Ваньвань спросила: "Папа, ты слушаешь?"

"Сигнал плохой? Я не слышу твоего голоса."

Палец Фу Цзяньчэня лег на красную кнопку отбоя, и Тан Ваньвань на другом конце провода сделала паузу, а затем сказала: -Папа, я все еще хочу взять Хронику Шачжоу. Не могли бы вы помочь мне сказать Фу Чжэню, что я хочу получить авторские права на "Хронику Шачжоу"?

Движения Фу Цзяньчэня прекратились, и наконец в трубке зазвонил его голос. Он спросил Тан Ваньвань на другом конце провода: -Тан Ваньвань, команда действительно сделала это в том году?

Тан Ваньвань опешила и, необъяснимо испугавшись, спросила Фу Цзяньчэна: -Что с тобой не так, папа?

Фу Цзяньчэнь не ответил, и Тан Ваньвань с тревогой спросил: -Сожалеет ли мой папа о том, что выгнал Фу Чжэня из дома Фу? Если это так, то мой отец может забрать Фу Чжэня обратно. Почему я должна говорить это, чтобы оскорбить? Я?

Не дожидаясь, пока Фу Цзяньчэнь заговорит, Тан Ваньвань взяла инициативу в свои руки, чтобы закончить разговор.

Это был самый мрачный год для семьи Фу за последние годы. Не было никакой новогодней атмосферы. Гостиная была пуста и безлюдна. Всего за дюжину дней Фу Цзяньчэнь очень похудел, и на его голове появилось больше седых волос.

Фу Чжэнь действительно больше не вернется в дом Фу. Фу Цзяньчэнь поднялся наверх и толкнул дверь в бывшую комнату Фу Чжэня. В комнате не было и следа обитания. Он ушел и больше не возвращался.

В канун Нового года, когда семья воссоединилась, Фу Цзяньчэнь поехал на машине в тот район, где он видел Фу Чжэня в последний раз. Он не знал, на каком этаже жил Фу Чжэнь, но припарковал машину внизу и посмотрел вверх. Глядя на ярко освещенные окна, он подумал, что среди этих освещенных окон всегда было одно, которое принадлежало Фу Чжэню.

Неизвестное.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13829/1220470>